

8. *Флоренский П.А.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993.

References

1. *Dmitriev V.A.* Realizm i hudozhestvennaja uslovnost' [Realism and art convention]. Moscow, 1974.

2. *Mihajlova A.A.* O hudozhestvennoj uslovnosti [About art convention]. Moscow, 1970.

3. *Kovtun E.N.* Hudozhestvennyj vymysel v literature XX veka [Art fiction in literature of the 20th century]. Moscow, 2008.

4. Пам'ятник Русалочке в Копенгагене [Monument to the Little Mermaid in Copenhagen]. URL: //ria.ru/spravka/20130823/957709280.html

5. *Anri Matiss.* Velikie hudozhniki [Henri Matisse. Great artists]. Tom 45. М., 2010.

6. *Mark Shagal.* «Den' rozhdenija» [Marc Chagall. «Birthday»]. URL: <http://www.marc-chagall.ru/chagall-98.php>.

7. *Boris Kustodiev* «Kupchiha i domovoj» [Boris Kustodiyev «Tradeswoman and brownie»]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/Kkustodiev/1.htm>

8. *Florenskij P.A.* Analiz prostranstvennosti i vremeni v hudozhestvenno-izobrazitel'nyh proizvedenijah [The analysis of spatiality and time in art and graphic works]. Moscow, 1993.

УДК 17.00.04

О.А. КОРОЛЕВА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДИЗАЦИИ НАТЮРМОРТНОГО ТВОРЧЕСТВА ИЛЬИ МАШКОВА

Королева Ольга Александровна, аспирант Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, преподаватель Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), oolgakor@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена раннему натюрмортному творчеству Машкова, в котором определены несколько магистральных направлений. В рамках каждого из них акцентирован анализ живописно-пластических характеристик произведений, амбивалентная специфика которых как индивидуализирует художника, так и вводит его в контекст парадигмы искусства начала XX в.

Ключевые слова: искусство отечественного авангарда, «Бубновый валет», примитивизм, натюрморт, пластическое мышление, русские сезаннисты.

UDC 17.00.04

O.A. KOROLEVA

FEATURES OF THE PERIODIZATION OF ILYA MASHKOV'S STILL-LIVES

Koroleva Olga Aleksandrovna, the graduate of the Saint Petersburg state academic institute of fine arts, sculpture and architecture named after I.E. Repin, lecturer at Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), oolgakor@gmail.com

Abstract. This article focuses on the early still-lives by Mashkov in which it is possible to define several main directions. Within each of these directions focused the analysis of picturesque and plastic characteristics of works, the ambivalent specifics of which both individualize the artist and enters him into a paradigm context of arts of the beginning of the 20th century.

Keywords: art of the native avant-garde, Bubnovyi valet, plastic intellection, primitivism, still life, russian sezannists.

Наряду с Петром Кончаловским Илья Машков, исключая событийный план, развивает преимущественно «двигательный, поступательный импульс в работе кисти» [1, с. 124]. Эту черту подмечали и современники, говорившие о доминировании в его произведениях живописных качеств [2], вопрос индивидуальной конкретизации уступал место пластической стихийности, эмоциональной резкости, подчеркнута декоративной трактовке форм.

Машков всегда конкретен и внимателен к признакам вещей, для него впечатление от природы всегда первично. Пластическая интерпретация является следствием натурального импульса. В самой постановке всегда есть что-то, что «цепляет» профессиональный глаз художника, частная, неприметная деталь, которую он разворачивает до всеобщего.

В раннем натюрмортном творчестве Ильи Машкова можно проследить несколько магистральных направлений. К первому относятся работы собственно примитивистские (именно о них в свое время подробно писал Г.Г. Пospelов): «Натюрморт с ананасом» (1908), «Синие сливы» (1910), «Ягоды на фоне красного подноса» (1910–1911), «Натюрморт с бананами» (1910), «Натюрморт с подносом, белым кувшином и фруктами» (1910), «Фрукты» (1910), «Овальный натюрморт с белой вазой и фруктами» (1911), «Хлебы» (1912), «Тыква» (1914) и др. Трактовка формы в указанных произведениях подчинена задачам декоративного звучания плоскости, преломленных сквозь призму примитивистских тенденций.

Ко второй группе относятся натюрморты, в которых художник при сохранении активности фактурной лепки и тектоники мазка использует сдержанную колористическую гамму. Среди них «Рыбы» (1910), «Бегония» (1911), «Натюрморт с белым кувшином и фруктами» (1912–1913), «Натюрморт с камелией» (1913), «Натюрморт с парчой» (оба 1914, вершина в реалистической трактовке), «Натюрморт с дынями и тыквами» (1915–1916) и др. В некоторых из них прослеживается мотив «сюжетно необязательных вещей», о которых в связи с творчеством Аркадия Пластова упоминал В.А. Ляшин [3, с. 83], и это, по нашему мнению, характерно и для работ русских художников второй половины XIX – начала XX века.

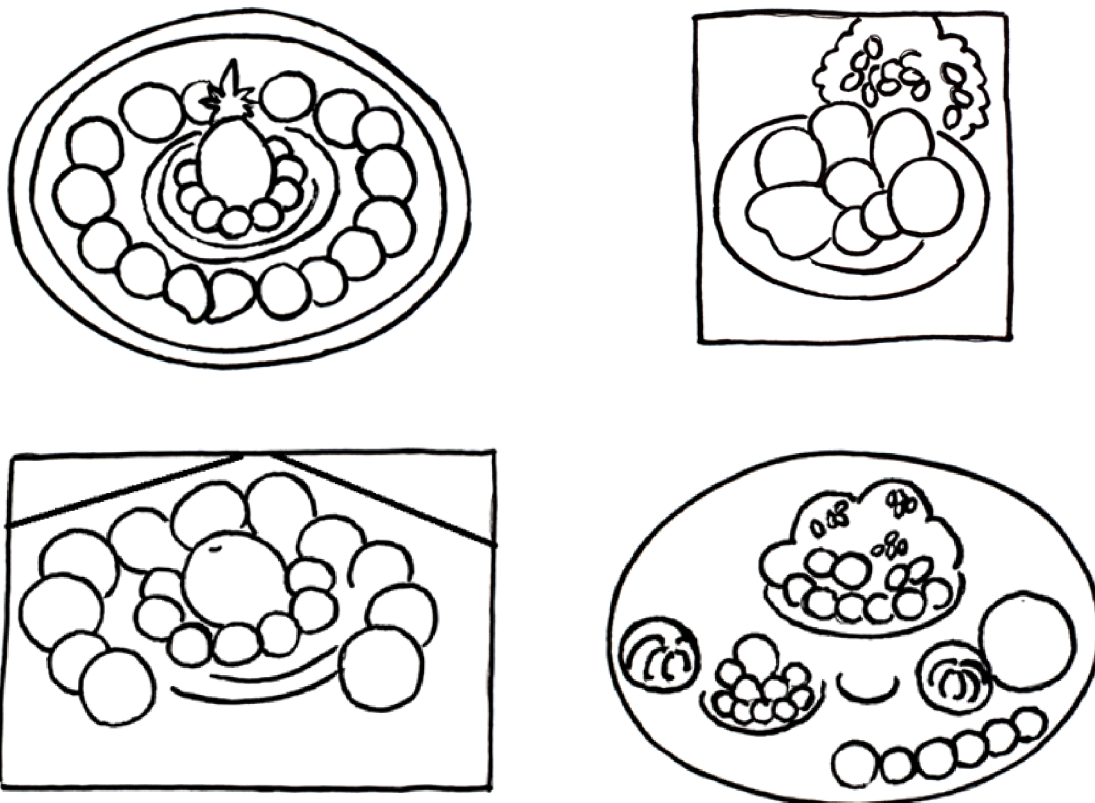
Третью ветвь формируют натюрморты пограничные, в которых Машков не решает исключительно примитивистские задачи, но при этом не стремится к собственно реалистической трактовке формы. Это «Натюрморт с фруктами» (1908), «Яблоки и груши на белом» (1908), «Натюрморт с павлинами» (1909), «Цветы в вазе (с подносом)» (1912), «Натюрморт с венками, яблоками и сливами» (1914) и др.

Предмет в работах, относящихся к примитивистской линии, трактован в большинстве случаев при помощи ритмизированных пучков мазков (заимствованных отчасти из пластического арсенала Сезанна), значительно трансформированных и преломленных сквозь призму авторского восприятия. Характерно повышение фактурно-осязательных аспектов поверхности, акцентирование пастозных свойств красочного слоя. Машков стремится к локализации цветового пятна, его обособлению от других оттенков. Художник видит предмет либо как целое нерасчленимое пятно (и тогда оно является мельчайшей пластической единицей), либо как совокупность «теснящих» друг друга мазков чистого цвета, очень часто дифференцированных на плоскости.

Жирная черная обводка – излюбленный прием художников «Бубнового валета» – в подобных композициях использована или как элемент, объединяющий композицию, или как аспект, усиливающий выразительные качества предмета. Художник часто экспериментирует с форматом, даже с формой холста, вслед за эстетикой народного творчества, выбирая овал. В этом случае поднос, который нередко является элементом композиции, сам становится изобразительной плоскостью, на которой разворачивается натюрмортное пиршество, как, например, в «Натюрморте с ананасом» (1908).

Багет холста в данном случае воспринимается как подносный ободок. Овальная форма в сочетании с приемом концентрического повтора форм, пожалуй, была апогеем композиционных поисков ранних произведений Машкова. Принципы концентрической организации

изобразительной плоскости, отмеченные в «Натюрморте с ананасом» (1908), можно встретить в «Натюрморте с виноградом» (1910), «Синих сливах» (1910), «Овальном натюрморте с белой вазой и фруктами» (1911).

В работах второй группы, выполненных в ограниченной палитре либо трактованных реалистически, художник развивает, с одной стороны, приемы ограничения цветности, с другой – сосредоточивает внимание на фактурно-осязательных аспектах. В таких картинах можно видеть ту же «наслаивающуюся «кору мазков», «живописную сплавленность», что и у Ларионова в его монохромных полотнах [1, с. 38–39].

Предметы в них вылеплены емко и правдоподобно, они настолько реальные и самостоятельные, что практически исключают нюансы свето-воздушной среды. Согласно Ю.М. Лотману, данные работы создают иллюзию «вещности», в отличие от аллегорического способа моделирования предметно-пространственной среды [4, с. 340–348]. Значение черного контура снижено, линия не формирует образную или выразительную канву произведения, но использована в качестве дополнительного средства.

Холсты этой группы отличает иллюзорная убедительность пластической трактовки формы, повышенное внимание к фактуре самого предмета, стремление выразить его характер при помощи изобразительных средств. Ослаблены примитивистские приемы, взамен цветового пятна художник делает акцент на мазок, который использует в роли мельчайшей пластической единицы. Линия истончается, теряет конструктивные и пространственные функции. Снижена роль цвета в создании образа; цвет по большей части атрибутирует предмет, отсутствует колористическая интенсификация, интерпретация происходит в рамках объективной предметной данности. Фактурно-осязательные аспекты поверхности становятся упорядоченными: кисть художника более вдумчивая, размеренная, подчас даже деликатная в обработке поверхности, в некоторых работах мастер близко подходит к пластическому поведению позднего Фалька. Образ в указанных произведениях зачастую строится на грани его отсутствия.

К третьей группе относятся натюрморты, находящиеся на границе магистральных творческих направлений Машкова 1910-х гг. Указанным картинам свойственно обострение декоративных, цветовых аспектов при одновременном спокойствии живописных форм. В то время как в примитивистских композициях оба эти аспекта форсировались, в реалистических или ограниченных по палитре, напротив, сглаживались. Среди композиционных решений данных натюрмортов нередко приемы симметрии, цветовое форсирование пространственных характеристик (фона, дальнего плана и т.д.).

В противовес «антиномичной» связи, которую В.А. Леяшин отметил в творчестве И.Е. Репина [6, с. 99], ранние произведения Машкова не противоречат друг другу. Синтезируя лучшие черты каждого из рассмотренных направлений, художник вырабатывает собственный живописно-пластический язык, который ляжет в основу его зрелого стиля.

Литература

1. *Поспелов Г.Г.* Бубновый валет: Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х гг. М., 1990.
2. *Бенуа А.* Машков и Кончаловский. Речь, 1916, 15 апреля.
3. *Лотман Ю.М.* Натюрморт в перспективе семиотики // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусства»). СПб.: Академический проект, 2002.
4. *Леяшин В.А.* Единица хранения. Русская живопись – опыт музейного истолкования. СПб: ООО «Арт-салон “Золотой век”», 2014.

References

1. *Pospelov G.G.* Bubnovyj valet: Primitiv i gorodskoj fol'klor v moskovskoj zhivopisi 1910-h gg. [Jack of diamonds: Primitive and urban folklore in Moscow painting 1910-ies.]. Moscow, 1990.
2. *Venua A.* Mashkov i Konchalovskij. – Rech', 1916, 15 aprlja.
3. *Lotman Yu.M.* Still life in the long term semiotics // Articles about semiotics of culture and art. Saint Petersburg, 1998.
4. *Lenjashin V.A.* Edinica hranenija. Russkaja zhivopis' – opyt muzejnogo istolkovanija. Saint Petersburg, 2014.

УДК 78

Т.Ф. ШАК, Е.Б. ХАВЛИНА

СИСТЕМНЫЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕМАТИЗМА: ОТ ОПЕРЫ К КИНЕМАТОГРАФУ

Шак Татьяна Федоровна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), shaktat@yandex.ru

Хавлина Елена Борисовна, аспирант, старший преподаватель кафедры хорового дирижирования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), havlina@bk.ru

Аннотация. В статье на основе анализа музыки фильма «Сибирский цирюльник» (режиссер Н. Михалков, композитор Э. Артемьев) выявляется системный принцип организации музыкального тематизма как прием, пришедший в прикладную музыку из классической оперной драматургии.

Ключевые слова: музыкальный тематизм, оперная драматургия, кинодраматургия, киномузыка, кинокомпозитор.